

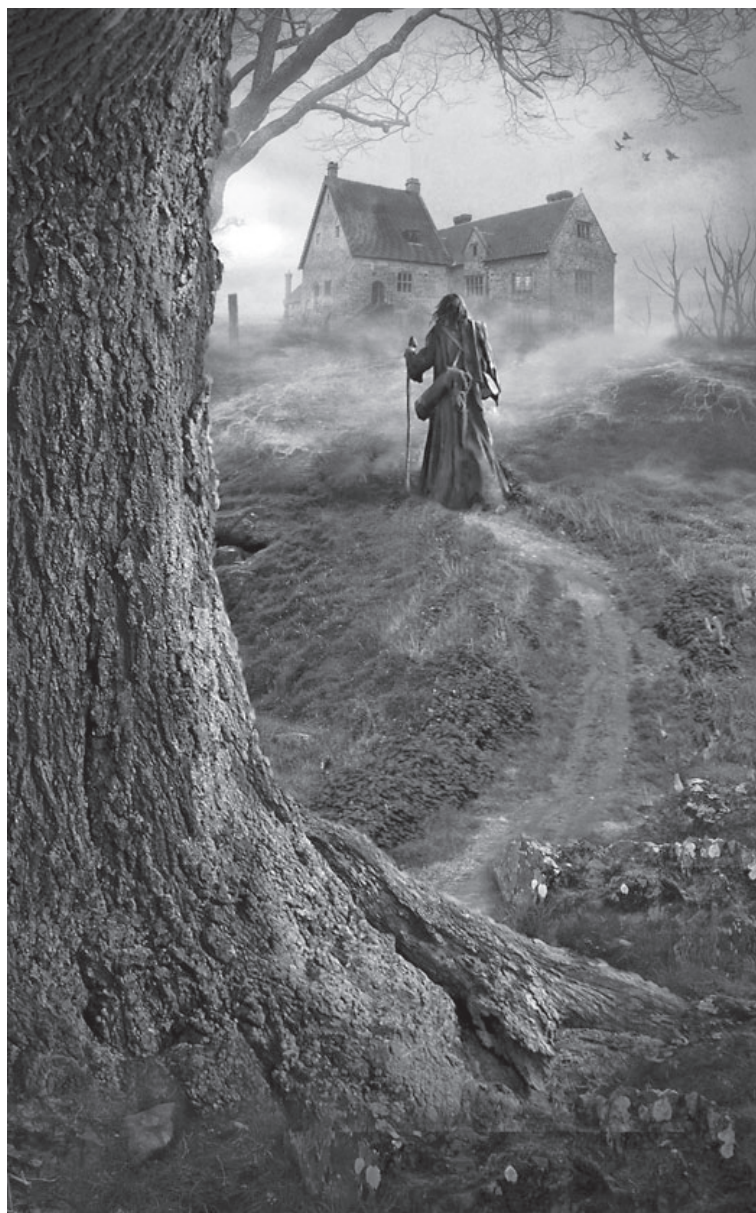

Книги Валерия Афанасьева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**АРТ. ПУТЬ ГЕНЕРАЛА
ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ
ТОЧКА ПОКОЯ**

Цикл
«СТАЛЬНАЯ ОПОРА»

**СТАЛЬНАЯ ОПОРА
ХОД ЗОЛОТЫМ КОНЕМ
ИГРА ВСЛЕПУЮ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАЛЕРИЙ АФАНАСЬЕВ

ТОЧКА ПОКОЯ

РОМАН

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А94

Серия основана в 1992 году
Выпуск 821

Художник
С. Шикин

Афанасьев В. Ю.

А94 Точка покоя: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 312 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1374-4

Если вам случится убежать от грабителей, хочу вас предупредить: не прячьтесь в темной комнате опустевшего дома. Не надо. Кто знает, к чему это может привести. Один неосторожный шаг, и... Мир, где ты? Мир рядом, но уже совсем не тот, что был пятью минутами раньше, если вам случилось угодить в межмировой переход. И этот новый мир совсем не похож на тот, который остался за порогом. Другой язык, другие порядки. Этот мир спешит преподнести новичку массу сюрпризов. Он только кажется тихим. На самом деле он таит немало приключений, а то и смертельных опасностей.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1374-4

© Афанасьев В. Ю., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Моя признательность Владимиру Николаеву за
помощь в вычитке текста.

Автор

1

Префектор Олди Энц устало откинулся в кресле, прикрыл глаза и переплел пальцы рук. До конца его смены оставалось около двух часов, и Энц мечтал о том, чтобы это время прошло без серьезных происшествий, требующих его личного вмешательства. Хранитель устоев сегодня устроил грандиозный разнос среди префекторов. У него это замечательно получается. И при этом благородный О'Брилин не повысил голос ни на йоту.

Олди втайне завидовал хранителю и пытался подражать его манере работы с подчиненными. Правда, если бы кто-нибудь ему об этом сказал, Олди пришел бы в негодование: такие вещи не выставляются напоказ. Понятно, что почтительное отношение к вышестоящим одобрялось, но при этом хранители строго следили за тем, чтобы оно не переросло в подражание, считая подобное ленью и манкированием своими служебными обязанностями.

— Подражание бездумно, — вещал преподобный О'Брилин. — Мыслящему не пристало копировать поведение даже самых достойных, не утруждая себя привычкой анализировать и делать выводы. Если для вас эта работа слишком трудна — ступайте в гончары.

«Почему именно в гончары?» — хотел было поинтересоваться Олди. Но О'Брилин продолжил:

— Должен ли я считать работу префекторов удовлетворительной?

Преподобный обвел собравшихся строгим взглядом в ожидании ответа. Судя по интонации, у О'Брилина были

большие сомнения в удовлетворительности работы службы.

— Младшие префекторы жалуются на недостаток кадров, — неуверенно сказал один из собравшихся. — Даже полевых стражников стало не хватать.

— Стражников добавим. Сегодня же я отправлю требование передать еще один полк полевой стражи в ведение префектур, — сейчас же отреагировал О'Брилин.

— А как насчет младших префекторов?

— В ближайшее время пополнения не ждите, — отрезал преподобный. — Нет у меня людей. Сами виноваты. Надо активнее работать с кандидатами. Как говорится, по сделанному вами да вам же воздастся. Вот вы, Рогри. Сколько кандидатов в стажеры вы пригласили на собеседование?

О'Брилин припечатал взглядом префектора северной части их округа.

Чуть полный Рогри виновато потупился:

— Вы же знаете, преподобный, какая мне досталась территория. Город всего один, да и тот невелик. Сплошь хутора да поселки. Где я возьму кандидатов?

— Добрые всходы растут на любой почве, — нравоучительно произнес О'Брилин и добавил чуть иронично: — Искать лучше надо.

Хранитель прошелся по кабинету, предоставляя префекторам время на осмысление сказанного, а затем поинтересовался:

— У кого еще будут вопросы?

Отсутствие вопросов считалось серьезным упущением. Попасть впросак с неуместным вопросом — это еще полбеды, а вот несколько совещаний подряд вообще ни о чем не спрашивать... Это все равно что расписаться в собственной лени. Ибо, как говорил преподобный: «Хуже отсутствия ума может быть только отсутствие любознательности».

— Как обстоят дела с новыми сэнсами? — поинтересовался Энци.

Преподобный вздохнул:

— По плану. Замена тех, кто уходит на покой, будет через два года.

— А моя заявка на предоставление дополнительной вакансии сэнса?

— Заявка есть, да и вакансию утвердить несложно. Но свободных сэнсов нет. Да и вообще, думать надо, головой работать, а не сваливать свои дела на сэнсов.

— Так как же без них-то? — удивился Рогри. — Кто будет определять место ментального возмущения?

— Насколько я знаю, служба локации у вас укомплектована полностью согласно штату. А если на каждый случай ссоры какого-нибудь шорника со своим соседом мы будем направлять сэнса, то тогда действительно никаких штатов не хватит.

Рогри покраснел. Упомянутый О'Брилином случай мог бы показаться презабавным, если смотреть на него со стороны. Но если он происходит в твоей префектуре и тебе то и дело о нем напоминают, тут уж не до смеха. Кто же знал, что ссора шорника с соседом перебудоражит полпоселка и создаст такое возмущение ментального поля. Префектор направил к месту происшествия двух имеющихся в его распоряжении свободных сэнсов с усиленным отрядом стражников, чтобы они разобрались в происходящем. А ведь достаточно было послать пару конных латников, которые бы просто-напросто призвали дебоширов к порядку.

С тех пор прошло уже два года, но хранитель устоев до сих пор приводил этот случай в пример как неумеренную расточительность при работе с личным составом.

Энцу стало неудобно. Вопрос задавал он, а вспомнили промах Рогри. Правда, Рогри так «удачно» влез с уточнением, за что и поплатился... Глупые вопросы хранитель устоев не любил.

Преподобный был сегодня в прескверном настроении. Не положено О'Брилину пребывать в подобном расположении духа, хранителю устоев следует являть пример невозмутимости. Но все люди, и всем свойственно ошибаться. К чести О'Брилина следует сказать, что плохое настроение посещало его нечасто, что было совсем непросто, учитывая тот воз, который ему приходилось тащить.

— Перейдем к главному, — решил хранитель и подвинул к себе сводки происшествий по округу.

Мелких происшествий хватало, но не они привлекали внимание О'Брилина. Три несанкционированных перехода, произошедшие на территории округа за последний ме-

сяц, — вот что беспокоило человека, призванного следить за покоем и порядком на территории в несколько тысяч квадратных лиг. Три — только по северо-восточному округу, по всей стране зафиксировали восемь переходов. Северо-восточный округ был крупнейшим и беспокоил хранителя в первую очередь, поскольку являлся его вотчиной. Центральный округ был традиционно силен — лучшие сэнсы охраняли покой столицы, плотность префекторов, работающих в центральном округе, была чуть ли не вдвое выше, чем в округах периферийных. Северо-западный округ был относительно невелик, горист, во многих районах труднопроходим. Юго-западный и юго-восточный округа занимали территорию, чуть меньшую, чем их северо-восточный собрат. Конечно, их префекторам тоже приходилось работать, но...

Что самое скверное, префекторы правы — их округ не плохо было бы усилить, но ему, О'Брилину, просто негде взять дополнительных людей. Такой вот парадокс — людей много, и людей не хватает. Не хватает грамотных и инициативных (и при этом непременно уравновешенных). Особенно не хватает сэнсов, но с этим сложнее всего. Обучить человека можно, а вот пробудить в нем дар практически нереально. Можно развить, научить пользоваться, но ростки дара непременно должны быть. Здесь уж что послал Всевршитель — или есть дар, или его нет.

— Какие предложения будут по улучшению работы без привлечения дополнительных префекторов и сэнсов? Прежде всего меня интересует быстрая реакция на несанкционированные проникновения.

— Можно рассредоточить имеющихся сэнсов для быстрого определения точки пробоя, — предложил Рогри.

Энц вздохнул, эти слова прежде всего относились к нему. Под его контролем был крупнейший город округа — Тилина. В одной лишь Тилине работали десять сэнсов, почти столько же, сколько на остальной территории префектуры Энца.

— Сэнсы должны отдыхать. От нас требуют обеспечить круглосуточную работу, — отозвался Олди.

Минуту он держался под укоризненным взглядом хранителя.

— Ну, хорошо-хорошо, двух сэнсов я направлю в периферийные поселки, но больше не могу при всем моем желании.

Другие префекторы согласились переместить лишь по одному сэнсу, свободных людей не было ни у кого. Без сэнсов трудно провести даже мало-мальски сложное расследование. Служба локации важна, но и о не менее важных делах забывать не стоит.

— Префектурам все чаще приходится действовать сообща, — отметил хранитель. — В связи с этим принято решение для координации совместных действий ввести должность старшего префектора. Им назначается, — хранитель сделал паузу, — префектор Олди Энц.

— Постараюсь оправдать доверие, преподобный, — отозвался Олди.

Назначение назревало, префекторам и в самом деле приходится взаимодействовать все чаще.

— Постарайтесь. От ваших непосредственных обязанностей освободить не могу, придется вам их совмещать. Все свободны. От вас, Олди, я жду плана рассредоточения дополнительных сил стражников, — добавил О’Брилин.

— Будет сделано, преподобный, — отозвался теперь уже старший префектор.

Совещание закончилось. О’Брилин постарался успокоить дух и привести мысли в порядок, ему надо было о многом подумать. Энцу тоже надо было подумать о многом. Прежде всего, о выполнении только что полученного задания.

С планом пришлось повозиться. Было заманчиво отрядить побольше стражников в распоряжение своей префектуры, но дело они делают общее, и об этом никогда не следует забывать. Особенно если речь идет о несанкционированных проникновениях. Наконец, приложив немало усилий, Олди составил план распределения полка стражников, расписав его в подробностях для своей префектуры и в общих чертах для других префектур округа, оставив другим префекторам разбираться с деталями.

Дежурство подходило к концу, оставалось надеяться, что такой непростой день больше не принесет сюрпризов. Че-

рез два часа на охрану покоя Тилины и прилегающих к ней территорий должен заступить заместитель префектора.

Увы, этим ожиданиям не дано было осуществиться. Негромкий стук в дверь заставил Энца открыть глаза. Олди вздохнул:

— Войдите.

— Прошу прощения, господин старший префектор, дело срочное. Не могу не доложить.

Младший префектор Лири замер, ожидая позволения продолжить.

— Докладывай.

— Сэнсы обнаружили крупное возмущение ментального поля.

— Какого характера?

— Характер возмущения нестандартный. Похоже на несанкционированное проникновение.

Это было серьезно, усталость старшего префектора как рукой сняло.

— Объявить тревогу! Полевой страже — седлать коней! Район возмущения определен?

— Пока только направление. Сообщения от других постов локации еще не получены.

— Тревожной группе быть в готовности. Выступаем сразу, как будут готовы данные.

Младший префектор бросился выполнять распоряжения. Олди прихватил перевязь со шпагой, накинул на плечи форменный бежевый плащ и ускоренным шагом двинулся к лестнице, ведущей в комнату вычислителей. Быстро взбежав на второй этаж, старший префектор замер, сложил руки в традиционном жесте покоя и постарался усмирить свои эмоции. Сразу за комнатой вычислителей располагалось помещение, в котором работали сэнсы. Вносить в их работу помехи не разрешалось никому. Не умеешь держать себя в руках — обходи это помещение как можно дальше. Впрочем, тех, кто не умеет держать себя в руках, в службу не брали.

Давно опробованный метод не дал сбой и на этот раз. Олди удалось погасить волнение, обратив его в любопытство, а это куда менее сильная эмоция. Старший префектор толкнул дверь и преступил порог.

Старший вычислитель замер около подробной карты округа, положенной на большой круглый стол. Он успел проложить только один луч, данные о направлении с других постов локации должны были поступить с минуты на минуту.

— Рассеивание велико? — поинтересовался Олди.

— В пределах нормы, — отозвался вычислитель. — Посмотрим, что дадут другие посты.

Точность определения направления слишком сильно зависит от индивидуальных умений сэнса, от расстояния, от ментального фона... В общем, от множества факторов. Чем больше постов дадут данные о направлении, тем точнее можно определить район происшествия. В этом и заключается работа вычислителя.

Дверь в комнату сэнсов распахнулась, и на пороге появился усталый человек:

— Принимайте данные. С направлением определились еще четыре поста.

Вычислитель не мешкая принялся за работу, и через несколько минут район возмущения был определен. Старший префектор Олди взглянул на карту. Место было глухим, до ближайшего населенного пункта — около десяти лиг.

— Как ваше самочувствие? Замена требуется?

— Норма. — Сэнс присел около стола вычислителя. — Пять минут отдыха, и я буду в порядке.

— Тогда через пять минут передайте периферийным группам места их сосредоточения. Здесь, здесь и здесь.

Олди отметил позиции на карте, после чего перенес отметки на свою личную карту и поспешил к выходу. Полевая стража уже должна была оседлать коней, пора выступать.

Три младших префектора и полусотня полевой стражи были наготове. Дело серьезное, поиски предстояли масштабные. Ждали сэнса, который должен был отправиться вместе с группой. Оставлять пост локации без оператора нельзя, а второй сэнс из дежурной смены, как на грех, с утра убыл из города. В сопровождении младшего префектора и пятерки конных латников он отправился проверять причину волнений на одном из хуторов. Отряд до сих пор не вернулся.

Кто ж знал, что так повернется? Нет, прав преподобный

О'Брилин, не стоит сэнсов дергать по мелочам, хотя с другой стороны, без них порой и не разберешься.

— Долго еще? — бросил Олди младшему префектору, так и не решив, стоит ли сокращать выезды ментальных операторов на места.

— Гонца я отправил сразу, как поступил сигнал тревоги. Надеюсь, маэстро окажется дома.

— К кому гонца послал?

— К Витру.

Старший префектор довольно кивнул. Витр был одним из опытейших сэнсов и отлично работал на выездах. С дальней связью у него не очень — не всегда получается транслировать нужные образы, зато в полевых условиях Витр незаменим.

Через минуту одетый в серый плащ полевой стражи всадник влетел во двор префектуры и лихо осадил коня.

— Маэстро Витр будет ждать нас у северных ворот, — отрапортовал гонец.

— По коням! Выступаем! — скомандовал Олди.

Случай был нестандартный, поэтому руководить облавой он решил сам. Его заместитель должен был прибыть с минуты на минуту и заступить раньше времени на дежурство.

Отряд скакал без остановки около двух часов и преодолел около сорока лиг, когда им наконец удалось приблизиться к месту, обозначенному на карте как район будущих поисков. Энц жестом остановил полевых стражников и позволил сэнсу выехать метров на сто вперед. Слишком близкое нахождение людей мешает ментальному оператору сосредоточиться на работе. При необходимости он может работать даже в толпе, но энергии на то, чтобы поймать нужный настрой, тратится больше. Сколько предстоит работать, не знал никто, сэнса следовало беречь. Устанет раньше времени — пойдут ошибки, неточности показаний. А это лишние лиги, а то и десятки лиг, которые придется преодолеть.

К ментальным операторам в службе относились с большим уважением. Нужные они люди в полевой работе. Оператор и об опасности заранее предупредит, и направление

поиска укажет, и связь с соседними группами, если надо, обеспечит. Человек со всех сторон незаменимый.

Через пять минут сэнс вернулся к отряду:

— Сигнала нет.

— Как это нет? — удивился Олди. — Маэстро, вы хорошо смотрели?

— Пфыр! — недовольно ответил оператор. — Кроме того, я связался с группами, которые находятся с той стороны массива, их сэнсы тоже не ощущают сигнала. Около часа сигнал прослушивался, а затем исчез, сошел на нет. Ничего, что выходило бы за рамки обычного фона. Лиги за полторы отсюда крестьяне заготавливают мох. Пять-семь человек. Один ленится, и его беззлобно ругают. Если надо, посмотрю точнее.

— Не надо, стража проверит.

Трое полевых стражников, повинувшись полученному приказу, направились в указанном направлении. Старший префектор задумался — такого еще не случалось, чтобы сигнал чудовища пропадал через час после его появления. Не определившись с точным направлением, они могут искать объект в этой чаще не одни сутки.

— Может, он преставился? — предположил один из младших префекторов.

— Вряд ли. — Сэнс отрицательно покачал головой. — Обычно смерть дает такой эмоциональный выброс, что его чувствуешь за многие десятки лиг. Разве что он умер тихо и спокойно, но здесь в нашем случае подобное предположение совсем неуместно.

— Тогда что? — спросил старший префектор.

— Понятия не имею. — Сэнс пожал плечами. — Может, он спит. Но чудовище даже во сне создает хорошо видимый фон. Здесь же — тишина. Никакого всплеска над уровнем общего фона.

— Но я же видел, как в прошлом году ты нашел потерявшуюся девочку. Тогда тоже не было всплеска эмоций, она просто спала в кусте малины, наевшись ягод.

— Для этого мне нужен ментальный отпечаток. Какая-нибудь вещь, принадлежащая потерявшемуся достаточно длительное время. Лучше всего, когда я знаю лично

того, кого ищу. А так, — Витр развел руками, — я могу ориентироваться только на фон.

Всадники примчались через десять минут и подтвердили слова Витра. Крестьян, приехавших заготавливать мох, было пятеро. Один из них порвал ботинок и вместо заготовки мха занимался его починкой, остальные выражали по этому поводу легкое недовольство. Никого подозрительно в лесу они не видели. На всякий случай стражники посоветовали крестьянам убраться отсюда подальше.

Что сказать? Маэстро Витр еще раз подтвердил свою квалификацию, но тем удивительнее было исчезновение искомого объекта.

Старший префектор на минуту замер в раздумьях. «А что, если чудовище успело покинуть оцепленный район?» — От таких мыслей Энц едва не покрылся холодным потом. Сэнс перехватил всплеск тревоги и бросил на руководителя операции обеспокоенный взгляд.

— Разомкнуть цепь! Расстояние между стражниками — сто шагов. Передать такой же приказ другим заставам, — отдал распоряжение Олди.

Стражники начали растягиваться вдоль кромки леса. Сэнс отошел чуть в сторону и сосредоточился на передаче сообщения.

— Мы не сумеем оцепить всю территорию своими силами.

Энц бросил на младшего префектора недовольный взгляд. Он и сам это прекрасно знал.

— У вас есть другие предложения, младший префектор Лири?

— Необходимо затребовать подкрепление.

— Может, вы скажете, сколько понадобится стражи, чтобы окружить и прочесать весь массив?

Лири взглянул на карту.

— Думаю, около пятисот человек полевой стражи.

— Это только на то, чтобы оцепить территорию. Чтобы ее прочесать, необходимо в два раза больше людей. Понимаете ли вы это?

— Понимаю, господин старший префектор.

— Тогда ответьте мне, сколько времени понадобится, чтобы стянуть сюда такие силы, и сколько раз за это время

чудовище успеет скрыться в неизвестном направлении. Может, желаете принять руководство операцией?

— Ну что вы, нет! Прошу меня простить, господин старший префектор, я жду ваших указаний, — поспешил заверить Лири.

— Возьмите трех лучших следопытов и отправляйтесь вдоль края лесного массива. Обращайте внимание на любые следы, выходящие из леса. Если найдете что-нибудь интересное, передайте сообщение с помощью сэнсов других групп или шлите гонца.

— Будет сделано! — Младший префектор вскочил в седло, спеша скрыться с глаз недовольного начальства. — Если уж взялся советовать, то советуй по делу, — недовольно пенял он самому себе, досадуя на несдержанность.

Часа полтора ничего не происходило. Лири успел миновать два стоящих на противоположной стороне леса заслона, сэнсы сообщили, что ничего подозрительного патруль не обнаружил. Энц совсем было уже решил последовать совету младшего префектора и стянуть все имеющиеся в радиусе пятидесяти лиг силы полевой стражи к массиву.

— Маэстро Витр, свяжитесь с сэнсами Рогри и узнайте, какие силы его префектура может направить в наше распоряжение.

Сэнс прогуливался среди невысокой поросли молодых осин. Казалось, он пришел сюда только для того, чтобы полюбоваться растущими деревьями. Его работа не видна невооруженным глазом.

— Одну минуту, господин Энц. Если позволите, чуть позже.

Сэнс застыл, к чему-то напряженно прислушиваясь, Олди затаил дыхание:

— Что-то есть?

— Появилась явно различимая тревога. Существо одно, до него около пяти лиг, оно кого-то боится.

— Направление?

Сэнс поднял ладонь на уровень лица:

— Там. — Витр указал рукой гораздо левее центральной части массива.

Энц раскинул карту, это место примерно в полулиге от границы леса.

— Нет, еще левее. Объект быстро перемещается к границе. И я чувствую еще одно существо. Хищник. Крупный. Идет по следу.

Витр, похоже, сам был удивлен увиденной картиной.

— По коням! Все за мной! — Олди Энци пришпорил коня, собирая по пути растянутых стражников.

Они опоздали совсем чуть-чуть. Большая серая тень, промелькнув, проскочила через прогалину и скрылась в чаще. Уже через пару минут следопыт полевых стражников соскочил с коня и присмотрелся к следам. Он обнаружил следы двух видов. Первые явно принадлежали объекту. Вторые были следопыту хорошо знакомы. От такого открытия стражник подобрался и сосредоточился. Хорошо, что с ними сэнс. Иначе следопыт трижды подумал бы, прежде чем сунуться в чащу, преследуя этого второго.

Кони недовольно заржали и попятнулись от свежего следа хищника.

— Спешиться, — отдал команду Энци. В чащу с лошадьми хода нет. — Следопыты идут первыми. Маэстро Витр, надеюсь, вы предупредите нас, если мы подойдем к зверю слишком близко?

— Непременно, господин префектор. Прошу прощения, господин старший префектор.

Энци кивнул. Сэнсам прощалось многое, в том числе и то, что не простилось бы другим сотрудникам.

Стражники спешили.

— А может, хищник сам о нем позаботится? Об этом чудевище?

— Разговорчики! — бросил Олди. — Наше дело — найти объект, на хищника надеяться нечего.

Справа из-за перелеска вылетел отряд конной стражи, возглавляемый младшим префектором ближайшего поселка. Вскоре они поравнялись с отрядом из Тилины.

— Какие будут распоряжения, господин Энци? — осведомился руководитель прибывшей группы.

— Проводника нам. Вы, младший префектор, берите с собой другие группы и обходите массив справа.

— Так это же...

— Сам знаю, — оборвал Энци. Этот лес был гораздо крупнее прежнего и тянулся на добрых три десятка лиг. Мест-

ность сильно пересеченная, местами — заболоченная. Здесь сам лесной хозяин ногу сломит. — Мы идем по следу, вы отсекаете объект с севера. Вызовите подкрепление, пусть перекроют подходы с юга.

— Понял. Будет исполнено.

Младший префектор развернул коня, его отряд последовал за ним. Весь, кроме проводника.

— Что там?

Вопрос был задан проводнику и относился к местности, куда предстояло углубиться.

— Лиги через две — болото. Если загоним объект в тот район, то чудовищу никуда не деться. Правда, через болото проложены мостки, но их еще надо найти.

— Вперед, мы и так задержались, — бросил Олди.

Проводник побежал по следу, стражники, вооруженные пиками, затрусили следом. За ними бегом направились старший префектор и сэнс — полевая работа требовала держать себя в форме. Замыкал отряд десяток стрелков.

— Далеко до объекта? — поинтересовался Энци.

Сэнс на пару секунд убавил темп бега, затем снова вошел в ритм.

— Лиги полторы, и расстояние увеличивается. А вот зверь его, похоже, догоняет, я ясно чувствую панику чудовища и азарт охотника.

— Не повезло чудовищу. Что ж, нам меньше работы.

— Надо же, зверь отстал, — удивился Витр минут через пять бега. — Чувствую его досаду.

Причина, по которой объект опередил преследующего его хищника, стала ясна буквально через несколько минут.

Мостки, перекинутые через болото, горели. Объект успел скрыться из поля зрения, но не его преследователь. Огромный дикий пес прыгал с кочки на кочку, порой он проваливался в трясине, но выкарабкивался и продолжал свой путь. Стражники замерли на берегу болота, замороженные этим зрелищем.

— Может, его подстрелить? — спросил один из арбалетчиков.

— Далеко. Только болты зря потратишь. Эту псину и в упор-то свалить не так просто, а за двести шагов — нечего и мечтать. Да и не попадешь ты с такого расстояния.

— Это я не попаду? — взвился стрелок.

— Отставить базар, — скомандовал Олди. — Нашли время для споров.

— Переберется или утопнет? — стал рассуждать один из стражников, имея в виду прыгающего по болоту пса.

— Смотри, лапищи-то какие! Такой точно переберется.

— В обход далеко будет? — поинтересовался Энц у проводника.

— Немало. Почитай час уьем, пока болото минуем.

— Веди.

Отряд направился влево, обходя топкое место. Бежать не стали, двигались быстрым шагом. Минут через десять спина дикого пса скрылась в зарослях за болотом — все-таки выбрался.

— Догонит? — поинтересовался сэнс.

— Догонит, — отозвался проводник. — Дикий пес бежит не слишком быстро, но может преследовать добычу много часов.

— Ты лучше скажи, откуда в этой глуши мостки через болото? — поинтересовался Олди, поравнявшись с проводником.

— Недалеко за болотом есть выступы редкой скальной породы. Когда-то местные жители собирали там камень на поделки, но позже это дело забросили.

— Отчего ж забросили то?

— Старик, который занимался резьбой по камню, умер, а другие таскаться в такую даль не захотели. Дело хлопотное: дороги в этих местах нет, камни на себе носить приходилось. Да и места здесь опасные. Дикий-то пес здесь обитает, в соседний массив он случайно забрел.

Олди чуть заметно хмыкнул и улыбнулся.

— Значит, чудовище, само того не зная, побежало в вотчину дикого пса?

— Получается так, — кивнул проводник.

— Впереди кто-то есть, — предупредил Витр. — Большой. Спит. Скорее всего — матерый кабан.

— Стоп, — скомандовал Олди. — Одна пятерка — вперед. Сгоните зверя с тропы. Если на нас не пойдет, охоту устраивать не будем.

Пятерка полевых стражников выдвинулась вперед. Дер-

жа наготове пики, люди начали бросать в куст, за которым расположился кабан, ветки и камни. Близко к лежке старались не подходить, неизвестно, куда кинется потревоженное животное.

Рассерженный кабан выскочил на тропу, возмущенно хрипя. Стражники стали плечом к плечу, выставив перед собой прочные длинные пики.

— Пшел! — что есть силы крикнул проводник.

Матерый секач возмущенно хрюкнул, но нападать не стал. Развернувшись, он бросился в заросли, оставляя за собой ясно видимый след.

Стражники авангардной пятерки вздохнули с облегчением.

— Вперед, и так время потеряли, — скомандовал старший префектор.

Они обогнули болото и вышли на след чудовища и дикого пса.

— Как дела, маэстро Витр? — поинтересовался Олди, увидев на лице сэенса отзвук беспокойства. — Кто-то еще есть впереди?

— Нет, кроме тех, кого мы преследуем, никого крупного и опасного впереди нет.

— Тогда в чем дело?

— Сигнал начал затихать. Причем затихать стали оба сигнала: и чудовища, и дикого пса.

Олди чуть не выругался, но вовремя вспомнил, что ему не пристало подавать подчиненным пример подобной несдержанности. Что за день такой сегодня!

— Далеко до них?

— Лиги три, — ответил сэнс, чем всех приятно удивил. За прошедшее время преследуемые могли убежать лиг на восемь. — И чудовище, и дикий пес остаются на месте.

— И один другого не съел? — удивился младший префектор Лири.

— Интересно, кто кого? — добавил кто-то из стражи, и по ее рядам пробежал беззлобный смех.

Волнуются парни, вот и пытаются подбодрить себя нехитрыми шутками. Большинство из них не первый год в службе, да случай сегодня слишком уж необычный.

— Наверное, чудовище влезло на дерево, — предположил проводник.

— Возможно, — отозвался сэнс. — Но я не понимаю, почему дикий пес прекратил на него охотиться. Эта зверюга может сидеть в засаде сутки напролет. Не чувствую азарта охотника, абсолютная безмятежность.

— Скоро увидим.

Проводник оказался почти прав. Только вместо дерева был скальный уступ локтей пятнадцать высотой. На нем-то и расположилось чудовище, курлыкая что-то непонятное. Положив огромную голову на массивные передние лапы, под скалой замер огромный дикий пес.

— Он что, спит? — спросил кто-то удивленно.

Пес не спал. Услышав приближение людей, он поднял голову и беззлобно рыкнул. Даже это беззлобное рычание выглядело донельзя грозно.

Отряд замер в полутора сотнях шагов от скалы. Олди от удивления не сразу смог найти нужные слова. Картина хищника, мирно соседствующего со своей недавней потенциальной добычей, не хотела укладываться в его голове.

— Смотри-ка, совсем как человек. — Кто-то из стражников кивнул в сторону сидящего на скале чудовища.

— Внешность обманчива, — отозвался старший префектор, стряхнув оцепенение. — Как говорит преподобный О’Брилин: «Не внешность есть суть». Расспросите маэстро Витра, он вам многое может порассказать про чудовищ.

Сэнс задумчиво молчал, о чем-то сосредоточенно думая.

— Мушкет, — скомандовал Олди.

Один из стрелков скинул с плеча массивную железную трубу с прикладом, другой воткнул в землю подставку, быстро высек искру и запалил трут. Затем аккуратно положил на запальную полку щепоть огненного припаса и протянул готовое для стрельбы орудие начальнику. Мушкет на отряд был только один и использовался лишь в крайних случаях. При желании Олди Энц мог выдать полевой страже и десяток мушкетов, но кто будет таскать эту громадину, когда можно обойтись арбалетом.

Олди положил массивный ствол на предназначенную для него подставку и припал к прикладу. Ствол мушкета пришел в движение, переходя с чудовища на дикого пса и

обратно. Старший префектор никак не мог выбрать цель. Наконец, мушкет замер в его руках, шелкнул курок, фитиль упал на запальную полку и округу огласил громкий выстрел. Массивный свинцовый шарик, вырвавшись из ствола, отправился к выбранной цели.

2

Толик Осинцев задумчиво рассматривал муху, ползущую по потолку. Хорошо мухе — у нее нет начальства. Толик вздохнул.

— И нечего вздыхать! Вздыхать раньше надо было! Сколько раз вам повторять, Осинцев, — работать надо! Работать, а не мух считать!

Толик вздрогнул и перевел взгляд на Геральдию Матвеевну, в простонародье — Гергемму, заместителя директора по работе с клиентами. В их небольшой конторе Геральдия заправляла всем. К своим пятидесяти с небольшим она успела сжить со света двух мужей и принялась за сотрудников. Последним, судя по темпераменту, с которым Геральдия взялась за дело, тянуть осталось недолго. Нерастроченная на семью энергия была ключом, и этим самым ключом Гергемма пыталась пристукнуть любую и всяческую инициативу, если она хотя бы малейшим образом выходила за рамки ее представлений о том, как надо вести работу.

— Зачем? Зачем вы сказали, Осинцев, что путевка горящая? Кто вас за язык тянул?

— Так горящая же, Геральдия Матвеевна.

— И что с того? Зачем потребителю об этом знать? А скидки? Зачем вы предложили скидки этой семейной паре? На них крупными буквами написано, что они выбрали в путешествие в первый раз в жизни! Возможно, и в последний.

— Так скидки же есть.

— Есть. Но не для всех. Скидки — только для солидных клиентов.

Осинцев пожал плечами. По его глубокому убеждению, семейная пара, прожившая четверть века вместе, — это очень солидно. Жаль, что не все так думают.

Если Гергемма взялась его пилить, то теперь не остано-

вится, пока не доведет дело до логического завершения. Опять придется менять работу. Должно быть, работа с людьми — это не для него. Нет, сами-то люди не против, скорее, они довольны. И он, Толик, тоже доволен. А вот начальство...

Не получится из него акулы капитализма. То, что скидки надо предоставлять тем, кто и так в состоянии заплатить полную цену без всякого для себя ущерба, для него непонятно. Еще более непонятно, почему нельзя эти скидки применять, когда люди отдают последние сбережения, чтобы купить путевку. По глубокому убеждению Толика, все должно быть как раз наоборот. Так он и старается действовать — в соответствии со своими убеждениями. К сожалению, это не совпадает с глубокими убеждениями Гергеммы. Толик несколько раз пытался объяснить свою позицию, но на таких, как Гергемма, никакие доводы не действуют. И это при том, что в половине случаев ему удавалось уболтать на улице пьяных хулиганов и решить дело миром. Памятуя о второй половине случаев, подобных встреч Толик старался избегать. Избегать Геральдию не получалось.

— Идите, Осинцев, и серьезно подумайте над своим поведением! — закончила внушение Гергемма и устало махнула рукой.

Анатолий вышел за дверь.

— Ну как? — спросила вполголоса секретарша Светочка.

— Как на лучших курортах Египта. — Толик улыбнулся чуть печально.

Светочка хихикнула, прикрыв рот рукой.

— Так же интересно?

— Скорее — так же жарко. Думаю, придется искать другую работу. Ты же знаешь Гергемму, если вцепится, то мертвой хваткой.

— Все расстроится, если ты уйдешь... — Светочка вздохнула.

— Это не есть продуктивно-о, — проговорил Толик, копируя латышский акцент.

Светочка опять рассмеялась:

— И что ты собираешься делать?

— Не знаю, может, вернусь в мастерскую к Федору. Там, по крайней мере, нет надоедливых старушек.

Светочка закрыла рот двумя руками, чтобы не рассмеяться в голос.

В мастерской Федора Толик работал полтора года назад. Какое-то время было интересно, но его творческий характер не переносил однообразия работы. Полет фантазии так и норовил сыграть с ним какую-нибудь шутку. Толик любил помогать людям и делал это со вкусом и удовольствием. Иногда увлекался. Апофеозом стал турбонаддув, который он приладил к старому «москвичу» пенсионера Семена Петровича. Петрович был просто счастлив, когда его старое авто обогнало соседский «мерседес». Счастье прошло, когда Толик озвучил стоимость запчастей. Пенсионер долго скрипел и пыхтел. Увидев такую реакцию, об оплате своего труда за полторы недели Анатолий постеснялся даже заикаться. Хозяин мастерской, в которой Толик полторы недели модернизировал пенсионерский раритет, долго смеялся. Разумеется, за это время он Анатолию ничего не заплатил, хорошо еще, что не высчитал с него же за занимаемое ремонтируемой машиной место.

Федор был отличным мужиком, он даже не выгнал модернизатора с работы, лишь попросил в дальнейшем заниматься личными делами в нерабочее время. А Толик заскучал. Ему посоветовали сменить вид деятельности и поработать с людьми.

Страховым агентом Анатолий работал около полугода. Надо признать, работа ему нравилась, план он выполнял быстро, общий язык с людьми находил легко. Уволился после того, как компания отказалась выплачивать страховку по одному из заключенных им договоров. Не мог он легко разговаривать с людьми и предлагать страхование, сомневаясь в том, что обещанное им выплатят вовремя и в полном объеме. Начальство предлагало ему остаться, обещало повысить зарплату как ценному сотруднику, но он только печально улыбался. Вся его работа строилась на искренности, а искренность — на вере в правильность того, что он делал. Иначе он просто не мог.

Из туристической фирмы теперь, наверное, тоже придется увольняться.

— Светочка, пока. — Толик помахал рукой. Рабочий день подходил к концу.

Светочка с сожалением вздохнула: «Хороший парень этот Толик, но больно уж неприспособленный. Не от мира сего».

Анатолий заскочил по дороге в магазин, купил пельмени и сосиски и поспешил к дому. Он жил один в двухкомнатной хрущевке, родителей вот уже два года как не стало, спутницей жизни он пока не обзавелся. Что касается соседей, то он был одним из немногих, кто мог найти общий язык почти со всеми в своем подъезде. Причем Осинцев не прикладывал каких-то особых усилий, это получалось легко и непринужденно.

— Толенька, Толюня, — бросилась к нему соседка по этажу Мария Федоровна, — хорошо, что ты пришел! Васька, разбойник, опять на дерево забрался. Полчаса его зову, спускаться не хочет. У, хитрая морда!

Последнее высказывание относилось к коту, который уютно устроился на ветке и не собирался слезать. Толик присмотрелся. Кот выглядел чрезвычайно сосредоточенным.

— Это у него, Марь Федоровна, инстинкт. Охотится он так.

— На кого ж там охотиться? — всплеснула руками пенсионерка.

— Мышей на дереве не бывает, значит, на птиц. Пока не поймает, не слезет.

— Ой, а что же делать?

— Сейчас мы ему охоту устроим. Кис-кис-кис. Охотиться будем?

Толик запустил руку в пакет и извлек на свет сосиску.

— Вкус-сная! — Парень понюхал колбасное изделие. — Лови!

Сосиска взлетела вверх, кот взмахнул лапой и ловко перехватил неожиданный подарок. Вскоре он уже с удовольствием поедал пойманную им добычу. Но слезать не спешил.

— Наверное, не наелся, — сказал Толик и полез в пакет за второй сосиской.

Второй заход оказался неудачным — кот промахнулся.

Сосиска была брошена снова — на этот раз добыча оказалась в зубах у мелкого хищника. Кот съел только половину и минут через пять лениво слез с дерева — охотиться ему больше не хотелось.

— Спасибо, Толюнечка. Что бы я без тебя делала!

Пенсионерка подхватила своего любимца и заспешила к подъезду.

— Стой, а как же ты без сосисок? — спохватилась она.

— Ничего, у меня еще пельмени есть.

— Нет-нет, пойдем ко мне. Я тебя оладышками накормлю.

— С удовольствием, — согласился парень.

— Вот скажи, Анатолий, как ты узнал, зачем кот на дерево залез? — любопытствовала Мария Федоровна, идя впереди.

— А я себя котом представил, — отозвался Толик.

— От балаболка, я ж серьезно.

— Не знаю. — Анатолий пожал плечами.

Соседка не поверила, а зря. Толик на самом деле постарался представить, что может делать кот на дереве с таким сосредоточенным выражением кошачьей морды.

Перекусив оладьями, Анатолий отправился вверх по лестнице и был перехвачен на четвертом этаже мучимым жадной сантехником Сидоровым.

— Толюха, привет. Как жизнь молодая? Куда спешишь?

— Привет, Николаич. Домой иду.

— Ты как, деньгами не богат?

— Откуда. Хочешь, пельменями поделюсь?

— Пельменями? Не, пельменями не надо. Вот если бы ты мне сто грамм налил... — Николаич посмотрел с надеждой.

— Ты же знаешь, я водку дома не держу.

— А вдруг праздник? Или случай какой?

— Как говорил древний китайский философ То Лян, питье есть смерть духа.

— Врет все этот твой Лян. Китаец, что с него взять.

— Не скажи. Ты дворника нашего, Фаддеича, знаешь?

— Ну?

— Умер.

— Правда, что ли?

— Сам посуди: иду я, значит, смотрю, он лежит во дворе под грибочком, где детишки в песок играют. Ну, думаю, что-то здесь не так. Лет сорок минуло с той поры, как Фаддеич в песок играл. Фаддеич, говорю, вставай. Не встает. Фаддеич, да жив ли ты, спрашиваю. А он молчит. Как есть — умер.

— От, елки-палки, — Николаич расстроился, — так он же на три года меня младше! А когда это было?

— На прошлой неделе.

— Так я ж его вчера живым видел! — обрадовался Сидоров.

— Правда?

— Вот как тебя сейчас!

— Что ж тогда Фаддеич делал в песочнице? — с сомнением в голосе сказал Толик и продолжил подниматься по лестнице.

— Что делал. Отдохнуть прилег! — крикнул вдогонку Николаич.

— Я же говорю — смерть духа.

Сидоров пожал плечами и направился вниз по лестнице к выходу из подъезда. А Толик наконец-то добрался до своей квартиры. Посмотрел почту, отправил несколько писем.

«Лучший отдых — это смена вида деятельности». — Толик хлопнул в ладоши, потер руки и начал собираться, на вечер у него еще были планы.

Они мастерили дельтаплан. Несколько ребят и девушек собирались после работы, чтобы построить себе крылья. Планеризмом Толик увлекся недавно. Собственно, постройка была еще в процессе, до испытаний пока не дошло, но дело двигалось. Засиделись допоздна. Когда собрались расходиться, на улице было уже темно.

— Толян, ты Юльку проводишь, а то нам совсем в другую сторону?

— Конечно, провожу, — согласился Толик.

Они шли не спеша, обсуждая перспективы своей затеи. Трое нарисовались посреди аллеи неожиданно и сразу стали охватывать их в полукольцо молча и со знанием дела. Это было серьезно, разговоры не помогут. Слишком уж целе-

устремленно продвигалась эта троица. От них так и веяло решительностью и злобой.

— Бежим! — крикнул Толик, прыгнул в сторону, оттолкнул ближайшего противника и помчался через кусты, таща за собой Юльку. Грабители замешкались на секунду и бросились следом. Миновали парк, и Толик понял, что направление они выбрали неправильно — жилые дома остались в стороне, впереди чернела лишь старая многоэтажная развалюха, предназначенная на слом. Пустые проемы окон, половины дверей не было.

Догонят. Как пить дать, догонят! Ладно его, но Юлька!

Толик заскочил в подъезд, толкнул девушку под лестницу и успел шепнуть:

— Сиди здесь! Когда они пробегут мимо, вылезай и беги к автобусной остановке.

Троица уже подбегала к подъезду, и он помчался наверх, топя что есть силы.

— За ними, теперь не уйдут!

Искатели легкой наживы бросились следом.

Один против троих. Грабители наверняка вооружены. Толик мчался по темному коридору, он сам себя загнал в ловушку. Эх, если бы не Юлька. Затолкнуть ее в подъезд и убежать по улице? Преследователи наверняка увидели бы, что он один. Теперь придется платить. Что ж, раз так, он встретит их так, как положено.

Дальше бежать было некуда. Толик подхватил оторванную от двери доску и осмотрелся в поисках места для засады. Сдаваться на милость победителю он не собирался. Такое слово, как «милость» преследователям вряд ли знакомо.

Темные проемы дверей зияли справа и слева. Попятившись, он шагнул за порог и... Пола под ногами не оказалось! Всколыхнувшийся дикий ужас на несколько секунд заполнил все существо Анатолия. Но удара все не следовало. Кажалось, он падает в какую-то бесконечную воронку и никак не может достигнуть ее дна.

Свет. Он появился сначала неясными всполохами, а затем заполнил все окружающее пространство.

«Так вот ты какой — тоннель. Но почему я не почувствовал смерти?»

Стало совсем светло, но видно ничего не было. Лишь

стремительный вихрь света, в центре которого он находился. В какой-то момент окружающее пространство, казалось, взорвалось с громким хлопком, и Толик почувствовал под ногами землю.

Земля оказалась покрытой пышным травяным покровом. Толик удивленно огляделся и протер глаза. Он стоял на лесной поляне. Кроме того, изменилось время суток. Последнее, что он помнил, это ночь и темная комната. Здесь же день и лесная поляна. Контраст, достаточный для того, чтобы прийти в изумление. Адреналин, вызванный недавним приключением, буквально бурлил в крови. Анатолий огляделся, но его недавних противников нигде не было.

Что это? Прodelки инопланетян, параллельный мир? Может, он умер и попал в рай?

Крупное насекомое укусило его за ногу, заставив попрыгать.

— У, зараза! — Толик попробовал сбить шмеля доской, которую продолжал держать в руке, но тот ловко увернулся. Реальность бытия дала о себе знать. Во рту пересохло, захотелось пить. Нет, он точно пока не умер. А если так, сидеть здесь и страдать от жажды нет никакого резона.

Толик прислушался, пытаясь уловить звуки, которые могли исходить от людей. Ничего. Шум листвы многочисленных деревьев, щебет птиц — обычные звуки леса. Ни проехавшей машины, ни переклички грибников.

— Люди, где вы? Ау!

Но никто не ответил, потому как отвечать здесь было некому.

Бурлящий в крови адреналин требовал действий. Минут пять Толик бесцельно метался по поляне. Судя по состоянию солнца, время давно перевалило за полдень, а встречать ночь в лесу Анатолию не хотелось. Парень вздохнул и попытался взять себя в руки. Пару минут он восстанавливал внутреннее равновесие. Не то чтобы это удалось полностью, но паника прошла. Анатолий встал и зашагал навстречу солнцу. А почему бы и нет? Это направление было ничем не хуже любого другого.

Предательская мысль о том, что идет он не туда, то и дело стремилась о себе заявить, но Толик пытался ее отогнать.

Измени он направление, мысль эта никуда не денется, к ней прибавится лишь еще одна: «А не шел ли он в правильном направлении раньше?»

«Как там Юлька? — подумал Толик. — Мне-то хорошо, иду по чистому уютному лесу».

Раздавшийся из-за ближайшего куста шорох заставил парня отпрыгнуть в сторону, но причиной беспокойства оказался обыкновенный еж.

Анатолий рассмеялся, страхи показались ему надуманными. Ну да, попал в лес, идет неизвестно куда, но с другой стороны, когда еще удастся выбраться на природу. А природа хороша. Парень вздохнул полной грудью. Воздух здесь — это нечто. Ни гари, ни пыли. Постепенно Толик вернулся в свое обычное уравновешенное состояние и даже начал что-то напевать. Вот если бы не жажда, было бы совсем замечательно. Но поскольку совсем замечательно быть не может, с этой маленькой проблемой надо смириться.

Он вспугнул несколько лесных птиц и разминутся с семейством лис, удивляясь богатству животного мира. Не иначе, в заповедник попал.

Тревогу он почувствовал неожиданно. Громче, чем обычно, раскричались птицы, затем вспорхнули вспугнутой стаей. Толик пересек большую поляну и встревоженно оглянулся. Оглянулся и похолодел. На другую сторону поляны вышел кто-то огромный и лохматый. Но не это было главным. Этот огромный и лохматый зло рычал и принюхивался к следу. Между прочим, к его, Толика, следу.

Ноги сами понесли Анатолия прочь от неожиданного гостя. Казалось, они сами придали себе ускорения независимо от желания владельца. Желание, впрочем, было одно — убраться подальше от хищника. Пять минут спустя парень мчался что есть сил куда глаза глядят. По раздающемуся время от времени за спиной злобному рычанию можно было судить о том, что хищник не собирается отказываться от погони.

«Кто победит, чемпион по боксу или по бегу?» — вспомнилась вдруг старая шутка. Толик мимолетно улыбнулся, но раздавшийся за спиной вой вмиг согнал с лица улыбку.

Парень перескочил какую-то лесную дорогу. Лишь через несколько секунд он сумел это осмыслить. Дорога? Доро-

га — это хорошо, это путь к населенным местам. Но преследователь бежал по пятам, останавливаться и возвращаться не было никакой возможности.

Теперь они бежали по почти непролазной чаще, приходилось проламываться сквозь кусты, но это еще полбеды. Толик уже изрядно запыхался, когда выскочил к болоту. Сердце бешено колотилось, по болоту далеко не убежишь. Он метнулся вправо, по краю препятствия.

Мостки через болото подвернулись неожиданно. Парень свернул на помост из сухих жердей. Пот заливал глаза, сердце готовилось выпрыгнуть из груди. Добежав до середины, Анатолий упал, силы почти оставили его. Зверь довольно взвыл, чувствуя, что настигает добычу. Пара минут — и все будет кончено.

Анатолий лихорадочно начал рвать сухой мох с соседней кочки. Китайская зажигалка никак не хотела срабатывать в трясущейся руке, сердце замирало. Почему-то когда не надо, высечь огонь удается легко и свободно. Наконец огонь затрепетал и стал разрастаться, пожирая сухой мох. Собрав последние силы, Толик встал и медленно побрел по мосткам к противоположному берегу болота. Злой разочарованный вой придавал ему силы.

Передышка оказалась как нельзя кстати. Подождав пару минут, Анатолий побрел дальше. Гигантский пес прыгал по болоту, было ясно, что он не остановится. Ноги заплетались, соревнование в беге человек явно проигрывал зверю. Надо было искать укрытие. Толик стал осматривать ближайшие деревья в поисках подходящего, но вокруг была лишь молодая поросль и кустарник. Зато ему подвернулась скала — довольно крутой каменный уступ метров семь-восемь высотой. То, что надо, пусть временное, но спасение от зубов гигантского пса.

Анатолий только-только успел отдышаться, когда пес появился около камня. С диким рыком хищник бросился на скалу. На секунду Толик испугался. Но ведь собаки не умеют лазать по почти отвесным стенам, хищник скатился вниз. Надо бы ему оставить свои попытки, но не тут-то было. Минут десять пес отчаянно штурмовал стену.

Поняв, что хищник до него не доберется, Анатолий ус-

покоился и стал внимательно рассматривать пса. Тот бегал у подножия уступа и грозно рычал.

— И не надоело тебе? Иди лучше ежика поймай.

— Р-р-р!

— Понимаю, ежика не хочешь. Тогда поймай кого-нибудь другого, белку например. Что тебе стоит?

— Р-р-р.

— А я тебе говорю, не убежит. Вон ты какой: зубы острые, лапы мощные.

Анатолий совершенно не испытывал ненависти к зверю. Что с него возьмешь? Хищник неразумный. Конечно, он не собирался спускаться, но наблюдал за псом без всякой неприязни. И не только наблюдал, но и разговаривал. Отчего не поговорить-то, если есть время? Времени, стараниями дикого пса, было предостаточно.

Минут через пятнадцать зверь стал прислушиваться к тому, что говорит человек. Он даже бегать стал медленнее, да и рычал уже не так грозно.

— И вообще, старик, ты не прав.

— Р-р-р, — отозвался пес.

— Не прав, не прав, и не возражай. Нападать на людей — очень нехорошее занятие. Оно плохо заканчивается даже для таких больших собак, как ты. Так что покайся и иди своей дорогой, а я, так и быть, сделаю вид, что ничего не произошло.

Пес с сомнением наклонил голову. Уходить он не собирался, но рычать и бросаться на скалу перестал. В итоге он улегся рядом и стал внимательно слушать, что говорит ему человек.

Это был далеко не мир, оставлять намеченную добычу зверь не собирался, но все же это можно было считать неким подобием перемирия.

«Ничего, проголодается — уйдет», — решил Толик.

Пес был слишком стар и уже далеко не так резв, как когда-то. Поймать дикую козу или зайца у него не получалось, потому-то он и погнался за человеком.

К сожалению или к счастью, Толику не пришлось узнать, как сильно упрямство дикого пса, — метров за сто пятьдесят от скалы показались люди.

Анатолий был так рад, что даже не сразу обратил внима-

ние на странный вид появившихся. Группа была немаленькой — около полусотни человек. Большинство из них было одето в серые странного вида плащи. Оружие людей было еще более удивительным. Серые держали в руках... Как бы это назвать? На полутораметровое древко был насажен клинок сантиметров двадцати длиной.

У командиров, одетых в бежевые плащи, пик не было. Почему сразу командиров? Во-первых, их было меньше. И потом, один из бежевых явно распоряжался. Да ладно бы просто распоряжался, так здесь такое...

Бежевому передали чудовищного вида ружье, ствол которого он установил на специальную подставку. Нечто похожее Толик видел в исторических музеях.

Затем... То, что произошло дальше, заставило бы Толика похолодеть, если бы он уже не израсходовал весь запас адреналина на сегодня. Сначала грабители, затем — гигантский пес. Сколько можно?

Ствол мушкета попеременно менял свое направление, бежевый захватывал в прицел то Толика, то гигантского пса.

«Меня-то за что?» — хотел спросить Анатолий, но вместо этого вздохнул и решил довериться судьбе. Бежать? Он уже предостаточно набегался сегодня. Да и некуда бежать — внизу до сих пор сидит огромный пес.

Зверь, кстати, бурно отреагировал на появление новых людей: начал скалиться и рычать. Наконец он вскочил и бросился к вновь появившимся. Серые опустили пики навстречу псу, но пробежать он успел совсем немного. Раздался выстрел, над мушкетом взвился дымок, и хищник рухнул, остановленный массивной пулей.

— Я тебе говорил, нельзя нападать на людей, — вполголоса сказал Анатолий.

Бежевый передал ружье одному из серых, и тот принялся его заряжать, засыпая порох через ствол и утрамбовывая его длинным шомполом. Остальные осторожно двинулись в направлении скалы. Анатолий понятия не имел, чего можно ждать от этих людей. Не слишком-то они дружелюбны: десяток арбалетчиков припали к прикладам и держат его на прицеле. Вооруженные пиками серые выглядят весьма настороженными.

Люди подошли ближе, и Толик смог увидеть, что бежевые тоже вооружены: из-под их плащей выглядывали эфесы шпаг. Что все это значит? Странные наряды, странное вооружение.

Бежевые стояли сплоченной группой и о чем-то оживленно переговаривались. Говорили они на каком-то неизвестном языке, так что Анатолий не мог понять ни слова. Серый, заряжавший ружье, подбежал и что-то доложил одному из бежевых. Должно быть, сказал о готовности оружия к новому выстрелу. Командир бросил взгляд на одного из своих соседей, о чем-то его переспросил и отослал серого с мушкетом в тыл. Затем он посмотрел на Анатолия и знаком предложил ему спускаться.

Сидеть на скале дальше? А толку? В любой момент его могут пристрелить или стащить со скалы. Будь что будет. Толик вздохнул и начал спускаться.

Серые тут же подскочили к нему, обыскали, вытащили все, что было в карманах, и побросали найденное в холщовый мешок. Руки Анатолию крепко связали и предложили идти в том направлении, откуда он до этого бежал.

— Пить-то хотя бы дайте, — попросил парень.

Один из бежевых внимательно прислушался.

— Пить. Вода, — добавил Анатолий, говоря как можно внятнее.

Бежевый что-то сказал на своем непонятном языке, и один из серых протянул Толику круглую тыквенную флягу. Мучить жаждой не собираются — это уже хорошо.

Тот бежевый, который застрелил гигантского пса, отдал команду, и отряд двинулся в обратный путь.

3

— Так говоришь, он не оказал никакого сопротивления?

— Абсолютно никакого.

— Добровольно позволил себя связать и последовал за вами?

— Точно так, преподобный. Все так и было.

Хранитель устоев О'Брилин прохаживался по кабинету, о чем-то размышляя.